

УДК 343.83

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.155-162

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ КАПЛУНОВ,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры административного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: and-kaplunov@yandex.ru;

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРИШИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического факультета, Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: dagr1979@rambler.ru

О НОВЕЛЛАХ И ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРАВО СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Для цитирования

Каплунов, А. И. О новеллах и путях совершенствования законодательства, регламентирующего право сотрудников уголовно-исполнительной системы на применение огнестрельного оружия / А. И. Каплунов, Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 2. – С. 155–162. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).2.155-162.

Аннотация. Статья посвящена характеристике новелл законодательства, регламентирующего право сотрудников уголовно-исполнительной системы на применение огнестрельного оружия. На основе анализа норм, закрепляющих условия правомерности причинения вреда при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, формулируются предложения по их дальнейшему совершенствованию. Проводится анализ положений законодательства, устанавливающих условия правомерности причинения вреда при применении сотрудником уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с учетом позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закрепленной в постановлении от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Обосновывается идея, в соответствии с которой к числу федеральных законов, устанавливающих основания применения сотрудником уголовно-исполнительной

© Каплунов А. И., Гришин Д. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

системы огнестрельного оружия (часть 1 статьи 28 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») относится также Уголовный кодекс Российской Федерации. По результатам проведенного исследования делается вывод о целесообразности дополнения Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» нормами-дефинициями, раскрывающими понятия «применение» и «использование» огнестрельного оружия.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, применение огнестрельного оружия, использование огнестрельного оружия, причинение вреда, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Правила применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) в Российской Федерации в постсоветское время корректировались дважды. Первое изменение они претерпели в 1993 г. в ходе разработки и принятия Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», второе – вследствие разработки и принятия Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон „О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений“». Правила применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы были переработаны с учетом нововведений, предусмотренных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», о чем было прямо указано в пояснительной записке к проекту федерального закона № 802242-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Нововведения Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» коснулись следующих ключевых аспектов:

1. Закреплено право сотрудников специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию на применение специальных мер административного пресечения при исполнении обязанностей по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу (ст. 28), а также определен общий порядок действий сотрудников вышеобозначенных подразделений в случае применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при осуществлении конвоирования спецконтингента (ст. 28).
2. Расширен перечень оснований, предоставляющих право сотруднику УИС при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия законного использования любых подручных средств (ст. 28.1).
3. Закреплена обязанность по осуществлению видеофиксации фактов применения сотрудником УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 28.1).
4. Предусмотрена возможность и определен порядок применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) (ст. 28.1, 29, 30, 31.2).

5. Закреплены положения, содержащие условия правомерности причинения вреда при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС (ст. 28).

6. Расширен и скорректирован перечень оснований применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС, в том числе предоставлено право на применение физической силы во всех случаях, разрешенного применения специальных средств или огнестрельного оружия, специальных средств во всех случаях применения огнестрельного оружия (ст. 29, 30, 31.2).

7. Расширен и скорректирован перечень применяемых в уголовно-исполнительной системе специальных средств, в который, помимо прочего, вошли электрошоковые и светошоковые устройства, средства принудительной остановки транспорта, световые и акустические специальные средства (ст. 30).

8. Установлены запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств сотрудниками УИС (ст. 31.1).

9. Сформулированы и закреплены понятия «вооруженное сопротивление» и «вооруженное нападение» (ст. 31.1).

10. Выделены в отдельную статью гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника УИС, предусматривающие право в определенных законом обстоятельствах обнажать огнестрельное оружие и приводить его в готовность, а также применять огнестрельное оружие (ст. 31.3);

11. Закреплены основания, порядок и условия правомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций (ст. 31.4).

12. Обеспечено единство оснований, общих требований, порядка и условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками учреждений и органов УИС в отношении осужденных, лиц, содержащихся в следственных изоляторах УИС, и граждан посредством исключения правовых норм, регламентирующих порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в местах содержания под стражей, из Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 43).

Следует констатировать, что правовой институт применения сотрудниками ФСИН России специальных мер административного пресечения, в том числе мер безопасности, был пересмотрен кардинальным образом. Это позволило устранить определенные неточности и противоречия в законодательстве и правоприменительной деятельности сотрудников, направленной на реализацию требований гл. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1. Как показало проведенное социологическое исследование, более 87 % респондентов положительно оценили внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ изменения, касающиеся порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС.

Особый интерес представляют положения Закона, устанавливающие условия правомерности причинения вреда при применении сотрудником УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Так, к числу новелл Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» относится положение, закрепленное в ч. 7 ст. 28, в соответствии с которым «сотрудник уголовно-исполнительной системы не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным

лицам при применении... огнестрельного оружия, если применение... огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом и федеральными законами, и признано правомерным».

Указанная норма с точки зрения ее содержания закрепляет универсальное обстоятельство, освобождающее сотрудника УИС от ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам при применении огнестрельного оружия. В качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, указано следующее условие: «...если применение... огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом и федеральными законами, и признано правомерным». Поскольку в данной норме не уточняется вид ответственности, это может быть любой возможный вид юридической ответственности.

Определяя правовую основу применения оружия, ч. 7 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» дублирует текст ч. 1 ст. 28 данного Закона, где сказано, что «сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право на применение... огнестрельного оружия... в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом и федеральными законами». Отличие состоит в том, что вместо словосочетания «в случаях», использованного в ч. 1 ст. 28, в ч. 7 ст. 28, употреблено «по основаниям».

В отношении характеристики оснований для признания правомерным применения сотрудником УИС огнестрельного оружия и причинения при этом вреда приведем позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закрепленную в постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно которой «Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. К таким основаниям относятся необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и задержание лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ)».

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотруднику УИС предоставлено право «при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия» использовать любые подручные средства как «в состоянии необходимой обороны... или при задержании лица, совершающего побег из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо иное преступление», так и «в случае крайней необходимости» (ст. 39 УК РФ).

Указанные статьи УК РФ регламентируют обстоятельства, исключающие преступность деяния, они начинаются словами «не является преступлением причинение вреда...» и закрепляют, как следует из постановления Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19, «условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления».

По смыслу приведенных положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации к основаниям правомерного контркриминального применения сотрудником УИС огнестрельного оружия, о которых идет речь в ч. 7 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», относятся не только предусмотренные данным Законом случаи его применения, но и основания для признания правомерным причинения вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности, закрепленные ст. 37, 38 и 39 УК РФ.

Необходимость учета положений о необходимой обороне при оценке правомерности вреда, причиненного в результате применения сотрудником УИС огнестрельного оружия, закреплена в самой норме, устанавливающей данное обстоятельство, исключающее преступность деяния. Так, в ч. 4 ст. 37 «Необходимая оборона» УК РФ указывается, что «положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что к числу федеральных законов, устанавливающих основания применения сотрудником УИС огнестрельного оружия, о которых идет речь в ч. 1 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», относится Уголовный кодекс Российской Федерации. Он определяет, прежде всего, перечень деяний, которые признаются преступлениями, а также устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности.

Наряду с этим в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 установлено, что «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы». В научной литературе справедливо отмечено, что «огнестрельное оружие действующим законодательством разрешено применять исключительно в отношении лиц, совершивших... преступления, то есть когда возникают уголовно-правовые... отношения» [1, с. 119]. В связи с этим с точки зрения оценки правомерности вреда, причиненного в результате применения огнестрельного оружия, особый интерес представляют нормы, закрепленные в ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», устанавливающие требования, которые должны быть соблюдены при реализации соответствующего способа принудительного воздействия. В соответствии с ч. 5 ст. 28.1 данного Закона «сотрудник уголовно-исполнительной системы при применении... огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются... огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления», согласно п. 2 ч. 1 ст. 28.1 «сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан: ...обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи».

Указанные правила, закрепленные в ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», устанавливают правовые пределы активности сотрудника УИС в ходе принудительного воздействия независимо от того: 1) каким способом оказывается принудительное воздействие – физической силой, специальным средством или огнестрельным оружием; 2) при возникновении какого предусмотренного УК РФ обстоятельства, исключающего преступность деяния, причиняется вред. Интенсивность (вредоносность) ответных действий сотрудника, а в конечном счете признание их правомерными будет зависеть от правильной оценки (учета) сотрудником УИС обстановки, характера и степени опасности действий, которые пресекаются, оказываемого сопротивления и исполнения обязанности обеспечить наименьшее причинение вреда.

Аналогичная обязанность стремиться к минимизации любого ущерба установлена в отношении сотрудников полиции в ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции». Это требование включено в статью, регулирующую порядок применения огнестрельного оружия, по сути, оно не устанавливает порядок, а закрепляет условия правомерности причинения вреда при применении оружия, вторгаясь при этом в сферу регулирования норм уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния [2, с. 81]. Как уже не раз отмечалось в литературе, оно ограничивает право сотрудника на причинение вреда в состоянии необходимой обороны при контркриминальном применении специальных средств административного принуждения, позволяет при оценке правомерности причиненного вреда и в целом признания правомерным их применения руководствоваться принципом объективного вменения, а следовательно, должно быть исключено из закона [3, с. 73; 4, с. 247; 5, с. 146–147]. В такого рода нормах, как справедливо отметил Ю. Н. Юшков, «усматривается скорее забота о преступнике, чем об объекте его посягательства» [6, с. 65].

Следует обратить внимание на то, что в гл. V «Применение физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов государственной охраны» Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» нормы, аналогичные тем, которые закреплены в п. 2 ч. 1 ст. 28.1 и в ч. 5 ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», и ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции», отсутствуют. В результате получается, что сотрудникам органов государственной охраны при защите федеральных государственных служащих «стремиться к минимизации любого ущерба» нападающему необязательно, а сотрудникам полиции и уголовно-исполнительной системы при защите самих себя либо иных лиц обязательно. Эти обязанности, по сути, являются не более чем тактическими рекомендациями для сотрудника, исполнение которых, как и оценка правильности их исполнения, основаны на усмотрении, поэтому их нельзя рассматривать в качестве критериев признания правомерным применения сотрудником огнестрельного оружия.

Данные обязанности сформулированы на основе положений международно-правового акта «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», принятого VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27 августа – 7 сентября 1990 г. в Гаване. В его разделе «Общие положения» указано, что «5. Во всех случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка: ...b) сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь». В свою очередь, в разделе «Специальные положения» говорится, что «11. Нормы и положения о применении огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка включают руководящие принципы, которые: ...b) обеспечивают, чтобы огнестрельное оружие применялось лишь в надлежащих обстоятельствах и таким образом, чтобы можно было бы уменьшить опасность причинения чрезмерного ущерба». Однако это «всего лишь общие ориентиры, которые должны определять линию поведения правоохранителя прежде всего в отношении защищаемого лица, а не правонарушителя. Они должны учитываться при разработке правил применения сотрудниками... огнестрельного оружия, в частности норм, устанавливающих основания и порядок его применения. Однако трансформировать их в «обязанность» и «условие правомерности причинения вреда» по отношению к правонарушителю... недопустимо» [2, с. 81].

Для обеспечения надежной правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы и сотрудников полиции, реализующих право на применение огнестрельного

оружия в установленных соответствующим законом случаях, целесообразно закрепленные в п. 2 ч. 1 ст. 28.1 и в ч. 5 ст. 28.1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и в ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции» положения, ограничивающие право сотрудников УИС на необходимую оборону, причинение вреда в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершающего побег из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо иное преступление, исключить.

К числу новелл гл. V Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» можно отнести исключение из нее уже ставшего привычным и понятным для сотрудников термина «использование» огнестрельного оружия.

До вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ действия сотрудника УИС с огнестрельным оружием в случаях, аналогичных перечисленным в ч. 1 ст. 32.2 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», именовались применением огнестрельного оружия (прицельный выстрел в человека), а в случаях, аналогичных перечисленным в ч. 6 ст. 32.2, – использованием огнестрельного оружия (выстрел по иным объектам), что было вполне оправданно с точки зрения разграничения терминологии для характеристики указанных способов воздействия при производстве выстрела в зависимости от направленности и цели выстрела, а также его последствий.

Общее между правом на применение и правом на использование огнестрельного оружия исчерпывается тем, что законодатель имеет в виду право на «применение силы огнестрельного оружия» [7, с. 29], то есть «его поражающих свойств как огнестрельного оружия, а следовательно, право на выстрел. Такое понимание прямо вытекает из самой сущности данной меры как меры непосредственного (контактного) принуждения» [8, с. 9].

В первой группе случаев (ч. 1 ст. 32.2, при применении огнестрельного оружия) «защита (пресечение) осуществляется в форме контрнападения в целях выведения самого нападающего (задерживаемого) лица из строя, то есть приведения его путем причинения огнестрельного ранения в беспомощное состояние или даже лишения его жизни для того, чтобы тем самым сделать физически невозможным дальнейшее продолжение им противоправных действий» [9, с. 10–11].

Во второй группе случаев (ч. 3 ст. 23, при использовании огнестрельного оружия) «выстрелы... производятся для повреждения транспортного средства, поражения животного, предупреждения о намерении использовать поражающие свойства огнестрельного оружия, подачи сигнала тревоги» [9, с. 11] или вызова помощи, «таким образом, нейтрализация опасности, возникшей для охраняемых законом общественных отношений, предполагается без нанесения телесных повреждений человеку» [9, с. 11].

Несмотря на принципиальную разницу между способами воздействия оружием в случаях, перечисленных в ч. 1, 6 ст. 32.2 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», термин «использование» ныне слит с понятием «применение оружия». Как справедливо отмечают С. Ф. Милуков и А. В. Никуленко, «тем самым стирается значимая грань между производством выстрелов на поражение и прочим использованием оружия, не имеющего такой цели, что чрезвычайно важно для решения вопросов уголовной ответственности за неправомерное причинение вреда гражданам, государству и юридическим лицам» [10, с. 41–42].

Считаем, что в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» целесообразно вернуть термин «использование» огнестрельного оружия, а также дополнить ст. 31.2 Закона абзацами о нормах-дефинициях,

раскрывающих понятия «применение» и «использование» огнестрельного оружия как способы принудительного воздействия оружием, изложив их в следующей редакции:

«Применением огнестрельного оружия является производство сотрудником уголовно-исполнительной системы в случаях, перечисленных в ч. 1 ст. 32.2 настоящего Закона, прицельного выстрела из огнестрельного оружия на поражение осужденного, лица, заключенного под стражу, и иного лица с соблюдением установленного порядка и требований уголовного законодательства о необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, либо крайней необходимости.

Использованием огнестрельного оружия является производство сотрудником уголовно-исполнительной системы выстрела из огнестрельного оружия в случаях, перечисленных в ч. 1 и 6 ст. 23 настоящего Закона, без намерения причинить ранение человеку, с соблюдением установленного порядка и требований уголовного законодательства о необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, либо крайней необходимости».

В предложенных определениях раскрывается содержание данных правомочий с точки зрения их характеристики как силовых способов принудительного воздействия и конкретизируется правовая основа их реализации.

Библиографический список

1. Поникаров В. А., Поникаров С. В. Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов // *Человек: преступление и наказание*. 2014. № 1(84). С. 119–121.
2. Каплунов А. И. О критериях определения правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, повлекшего причинение вреда гражданам и организациям // *Административное право и процесс*. 2018. № 7. С. 77–82.
3. Сильников А. М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 205 с.
4. Каплунов А. И. О правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // *Административное право: развитие теоретических основ и модернизация законодательства*. Воронеж, 2013. Вып. 8. С. 242–248.
5. Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 23 с.
6. Юшков Ю. Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях // *Государство и право*. 1992. № 4. С. 61–66.
7. Мемнонов А. О применении оружия // *Административный вестник*. 1928. № 4. С. 27–31.
8. Каплунов А. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками милиции : учеб. пособие. СПб., 1997. 88 с.
9. Каплунов А. И. Правовые и тактические основы применения милицией огнестрельного оружия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 24 с.
10. Милюков С., Никуленко А. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // *Уголовное право*. 2012. № 6. С. 41–47.